

THE FORM OF DONATION CONTRACT

Isaev A. N.

The article dedicated to analysis of the legal propositions that determine the form of donation contract. Some of the kinds of forms of donation contract were considered, as well as legal attributes that cause them. It is concluded that the specific relationship of donation, requiring differentiated approach in deciding the issue of their formalization.

Key words: verbal and written form of donation contract, notarization of donation contract.

Поступила в редакцию 04.02.2012 г.

УДК 347.12(477)

В. В. Наден,
*канд. юрид. наук, доцент
Национальный университет
«Юридическая академия Украины
имени Ярослава Мудрого»,
г. Харьков*

**АНАЛИЗ ДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ НА АБСОЛЮТНЫЕ
И ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ**

В статье анализируется деление правоотношений на абсолютные и относительные. Рассмотрены особенности этих правоотношений, их общие и отличительные черты, сделаны выводы относительно их характеристики.

Ключевые слова: правоотношения, абсолютность, относительность, субъективный состав, субъективные права, субъективные обязанности.

Деление правоотношений на абсолютные и относительные традиционно считается одной из основных классификаций в теории права [9, с. 278].

В цивилистике значительное внимание уделено вопросу деления правоотношений на абсолютные и относительные. Наиболее глубокое научное обоснование по данной проблеме нашло отражение в работе В. К. Райхера [9]. В юридической литературе по

данному вопросу имеются как сторонники [12, с. 158, 159; 13, с. 104-105; 5, с. 102], так и противники [2, с. 113; 11, с. 111, 113, 269, 270] деления правоотношений на абсолютные и относительные. Аргументы противников абсолютных правоотношений научно несостоятельны. Их основной аргумент сводится к тому, что правоотношение всегда может существовать только между конкретно определенными лицами, отсюда они делают

вывод, что абсолютных правоотношений в действительности нет. С этим как раз и нельзя согласиться. Решающее значение для осуществления абсолютных и относительных прав имеют собственные действия уполномоченного лица. Обязанные лица в абсолютных правоотношениях должны лишь не препятствовать уполномоченному совершать действия по осуществлению абсолютного права. Именно поэтому обязанность в абсолютных правоотношениях и носит всеобщий характер, т.е. возлагается на всех. Абсолютному праву соответствует обязанность всякого и каждого воздерживаться от совершения действий, препятствующих нормальному осуществлению права. При этом речь идет не о всем населении земного шара, как иронически замечает Д. М. Генкин, а только о лицах, подчиненных данной системе правопорядка. С этой точки зрения обязанные лица определены и в абсолютных правоотношениях. Отрицая существование абсолютных правоотношений, Д. М. Генкин опирается на тезис О. С. Иоффе, согласно которому, правоотношение всегда есть отношение между конкретными лицами [7, с. 20].

В. А. Лапач отмечает, что догматическая конструкция

абсолютного правоотношения базируется на том обстоятельстве, что уполномоченному субъекту противостоит неопределенно большой круг лиц, единственная пассивная обязанность любого из которых состоит в воздержании от нарушений абсолютного права. Активных обязанностей относительно уполномоченного субъекта никто не имеет, своих интересов носитель абсолютного права достигает без постороннего вмешательства [8, с. 2, 3].

В литературе существует мнение о том, что деление гражданских правоотношений на абсолютные и относительные носит в значительной степени условный характер, поскольку во многих гражданских правоотношениях сочетаются как абсолютные, так и относительные элементы. Так, арендное правоотношение носит относительный характер. Между тем право арендатора может быть нарушено и защищается от нарушений со стороны не только арендодателя, но и других окружающих арендатора лиц [5, с. 102].

В свою очередь С. П. Гришаев указывает на условность деления правоотношений на абсолютные и относительные, заключающуюся в том, что, во-первых, при нарушении абсолютного субъективного права

в правоотношении появляется конкретное лицо, обязанное возместить вред, а во-вторых, не только обязанное лицо, но всякий и каждый должен воздерживаться от нарушения относительных прав (в частности, не совершать действия, препятствующие исполнению обязанности, вытекающей из относительного правоотношения) [4, с. 122].

Признавая обоснованность указанных замечаний, в то же время можно считать сделанный авторами вывод поверхностным. Во-первых, в случае нарушения абсолютного права (например, при причинении вреда вещи, принадлежащей лицу на праве собственности) складывается новое правоотношение. Причем, данное правоотношение является относительным, поскольку его стороны (причинитель вреда и потерпевший) строго определены. Основанием такого правоотношения является предусмотренный законом юридический факт – причинение вреда. Следовательно, появление в данном случае строго обязанного лица свидетельствует о возникновении нового относительного правоотношения, а вовсе не об ущербе существовавшего абсолютного. Во-вторых, общерегулятивная обязанность неуполномоченных лиц не пре-

пятствовать осуществлению принадлежащих субъекту прав составляет непосредственное содержание абсолютных правоотношений, в то время как целью относительных правоотношений является удовлетворение интереса уполномоченного лица действиями обязанного. Так, если третье лицо создаст препятствия для исполнения договора купли-продажи посредством кражи подлежащей передаче покупателю вещи, его действия будут оцениваться исключительно как нарушение абсолютного субъективного права собственности (именно на месте абсолютного правоотношения между собственником и причинителем вреда будет складываться новое относительное деликтное обязательство). При этом относительная природа правоотношений между покупателем и продавцом останется неизменной.

Таким образом, *абсолютными* называются такие правоотношения, в которых уполномоченному лицу противостоит неопределенный круг обязанных субъектов. С. С. Алексеев отмечал, что рассматриваемые права именуются абсолютными, потому, что, во-первых, их активный центр – в субъективном праве, предоставляющем его носителю широкие возможности для поведения по свое-

му усмотрению, а, во-вторых, все иные субъекты («всякий и каждый») обязаны воздерживаться от нарушения данного конкретного субъективного права [1, с. 106]. Например, правоотношения, имеющие место между собственником и всеми третьими лицами; между обладателем исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства и иные результаты интеллектуальной деятельности и всеми третьими лицами. В этих правоотношениях праву собственника, праву автора на результат интеллектуальной деятельности корреспондируют обязанности неопределенного круга лиц не нарушать данные права. Поэтому эти права абсолютны со стороны уполномоченных лиц, а обязанности коррелирующие им, являются общерегулятивными и принадлежащими каждому правосубъектному лицу [3, с. 131].

В теории гражданского права сложилось мнение о том, что в абсолютном правоотношении праву собственника корреспондирует обязанность неопределенного круга лиц не нарушать его права (право собственности). Возникает вопрос: по поводу чего появляется данная обязанность неопределенного круга лиц? Сразу же следует ответ: по поводу объектов гражданских

прав. Согласно ст. 177 Гражданского кодекса Украины объектами гражданских прав являются вещи, в том числе деньги и ценные бумаги, иное имущество, имущественные права, результаты работ, услуги, результаты интеллектуальной, творческой деятельности, информация, а также другие материальные и нематериальные блага. О. Ю. Сидорова отмечает, что абсолютные правоотношения носят имущественный характер, за исключением отношений по поводу личной и семейной тайны, которые являются неимущественными, но могут быть связаны с имущественными [10, с. 20].

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность абсолютных правоотношений заключается в установлении определенного рода правовой связи непосредственно между субъектом права и его объектом. В свое время Рене Давид отмечал: «Отказываясь от романских традиций, советские юристы исходят из того, что право всегда регулирует отношения между людьми; существование права, которое соединяет лицо и вещь, собственника и объект собственности [6, с. 198].

Абсолютность распространяется на субъективные права и обязанности в данных отно-

шениях. Так, абсолютная субъективная обязанность возлагается на каждого, и ее смысл заключается в воздержании от нарушения абсолютного права. Абсолютность субъективного права – в ее охране от всех и каждого и в ее осуществлении на основании собственной деятельности уполномоченного лица.

Итак, в абсолютных правоотношениях определена только одна сторона, которая имеет право, т.е. уполномоченная сторона. Обязанная сторона – это каждый, чья обязанность состоит в воздержании от нарушения субъективных прав, т.е. неопределенный круг лиц – каждый и все [14, с. 79, 80].

В наиболее простом изложении сущность абсолютного субъективного права состоит в правомочности на собственные действия, что означает возможность самостоятельного совершения субъектом фактических и юридически значимых действий. Этому абсолютному праву противостоит обязанность пассивного типа, которая вытекает из гражданско-правовых запретов и по своей природе означает юридическую невозможность осуществления действий, нарушающих публичные интересы и абсолютное субъективное право уполномоченного лица.

Относительными называются гражданские правоотношения, в которых уполномоченному лицу противостоит строго определенное обязанное лицо. Это может быть как одно, так и несколько точно определенных лиц. Обязанности в относительном правоотношении могут состоять не только в воздержании от действий, но и в совершении определенных положительных действий. Так, между участниками долевой собственности существует относительное правоотношение, поскольку субъективный состав данного правоотношения строго определен. Их права и обязанности взаимно корреспондируют, то есть каждая сторона правоотношения имеет права и обязанности строго относительно друг друга. Поэтому они и именуются относительными правоотношениями.

В относительных правоотношениях, где интерес одной стороны удовлетворяется через действия обязанной стороны, субъективное право выступает как право требования от обязанной стороны осуществления тех или иных действий – передачи вещи, поставки продукции, участие в воспитании детей и др.

Относительные и абсолютные отношения имеют существенные отличительные свой-

ства. Ярко и образно эти свойства охарактеризовал В. К. Райхер. Связь между людьми в правоотношении, писал он, устанавливается либо по типу прямых проводов, протянутых между определенными точками пространства, либо по типу беспроводочной связи, соединяющей данную точку пространства с абсолютно неопределенным числом всех прочих точек. В первом случае (относительные правоотношения) правовая энергия струится лишь по данному проводу, хотя и рассеивается вместе с тем в окружающем пространстве (косвенное, отраженное действие по адресу третьих лиц). Во втором случае (абсолютные правоотношения) право излучает энергию из одной точки волнообразно, непосредственно во все стороны социальной среды [9, с. 304].

Продолжая мысль В. К. Райхера, следует указать на весьма существенную черту общих правовых связей. Если относительное правоотношение может быть обозначено формулой «один к одному», абсолютное – «один к каждому». Здесь уже право излучает энергию из каждой точки непосредственно во все стороны [1, с. 106].

Для относительных отношений характерна сложная, системная структура содержания. Ядро содержания относитель-

ных правоотношений составляют основные права и обязанности сторон.

Важность установления лица – участника относительных правоотношений имеет большое значение в случае применения средств гражданско-правовой защиты их прав. По договору подряда, например, перед заказчиком отвечает только подрядчик – лицо, являющееся непосредственным участником правоотношения. Любых требований к другим лицам предъявлено быть не может. Если же выполнение определенной части работ возложено на другое лицо – субподрядчика, это обстоятельство должно указываться в договоре.

В ряде случаев в правоотношениях может возникнуть необходимость замены их участников. При согласии кредитора должник, например, может перевести свой долг на другое лицо, и будет в дальнейшем выступать как участник правоотношения. Возможна также и замена кредитора. В любом случае замена участника проводится по специальным правилам, предусмотренным законодательством. Однако это не нарушает общего принципа о необходимости определенности субъектов относительных правоотношений, поскольку и после проведенной замены

состав участников правоотношения остается четко определенным. В некоторых случаях замена участников правоотношений вообще не может иметь места как, например, в случае причинения вреда. Только лицо, которому был причинен вред (потерпевший), имеет право на его возмещение и это право не может быть передано другому лицу. В свою очередь только лицо, причинившее вред, может определяться как обязанная сторона.

Надо обратить внимание на одну важную особенность отношений права собственности. Они, как уже отмечалось, являются абсолютными правоотношениями. В случае нарушения права собственности возникает уже конкретное правоотношение, обе стороны которого четко определены – это собственник имущества и лицо, нарушившее принадлежащее ему право собственности – правонарушитель. Это правоотношение превращается уже в относительное.

Из этого можно сделать вывод, что для того, чтобы определить правоотношения с точки зрения абсолютного (относительного) характера, необходимо тщательно проследить субъектный состав правоотношений, и определить, к какому из видов правоотношений при-

надлежит данное правоотношение. Также следует иметь в виду, что в некоторых случаях *абсолютное правоотношение может быть трансформировано в относительное, но относительное правоотношение не может быть трансформировано в абсолютное*, потому что в относительном правоотношении всегда строго определены стороны, как уже отмечалось, они могут быть заменены, но они всегда известны (т.е. уполномоченный и обязанный).

Таким образом, практическое значение такого разграничения гражданских правоотношений состоит в том, что право уполномоченного лица в абсолютном правоотношении может быть нарушено любым лицом. Право же уполномоченного лица в относительном правоотношении может быть нарушено со стороны строго определенных лиц, участвующих в данном правоотношении. В соответствии с этим право уполномоченного лица в абсолютном правоотношении защищается от нарушений со стороны любого лица, а право уполномоченного лица в относительном правоотношении защищается от нарушений со стороны строго определенных лиц.

Через призму совершенного правонарушения можно про-

следить отличительные черты, а также взаимосвязь абсолютных и относительных правоотношений. Так, вследствие нарушения чужого абсолютного гражданского права могут возникать отношения гражданско-правовой ответственности, содержанием которых является возмещение (компенсация) причиненного уполномоченному лицу имущественного или неимущественного (морального) вреда. Эти отношения, в отличие от нарушенных абсолютных правоотношений, предусматривают наличие вполне определенного причинителя вреда и субъекта ответственности, а потому они являются относительными. То есть возникает ситуация, когда наряду с условно постоянной неперсонализированной правовой связью, может продолжать существовать абсолютное правоотношение по поводу определенного объекта между уполномоченным субъектом и всеми другими лицами (включая правонарушителя), и возникающее новое индивидуализированное (относительное) правоотношение между потерпевшим и конкретным субъектом ответственности, на которого возлагается обязанность предоставить надлежащую потерпевшему компенсацию.

Следовательно, относительными правоотношениями являются, прежде всего, обязательственные отношения (деликтные обязательства и отношения договорной ответственности), а также иные отношения, где на конкретного, вполне определенного должника возлагается обязанность активного типа. Основанием возникновения указанных правоотношений являются договоры. Суть этих правоотношений делает возможным использование таких специфических способов гражданско-правовой защиты как, например, принудительное исполнение обязанности в натуре, отказ от обязательства, если это установлено договором или законом, взыскание неустойки [12, с. 159].

С проведенного анализа можно сделать вывод: 1) *абсолютные правоотношения* возникают между субъектом права по поводу объекта гражданских прав и неограниченным кругом обязанных субъектов; в свою очередь, *относительные правоотношения* возникают между строго определенными субъектами; 2) в абсолютных и относительных правоотношениях у субъектов возникают определенные права и обязанности; 3) абсолютное правоотношение может быть трансформировано в относительное.

Список литературы: 1. Алексеев С. С. Общая теория права : в 2-х т. / С. С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1981. – Т. 2. – 360 с. 2. Аскназий С. И. Основные вопросы теории социалистического гражданского права / С. И. Аскназий // Вестник Ленинград. ун-та. – 1947. – № 12. – С. 110–125. 3. Гражданское право : в 4-х т. – Т. I. Общая часть : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 720 с. 4. Гражданское право : учебник для студ. сред. спец. учеб. завед., обучающихся по специальности «Правоведение» / Т. В. Богачова, Л. И. Грушкова, С. П. Гришаева и др. ; под ред. С. П. Гришаева. – М. : Юристъ, 1998. – 360 с. 5. Гражданское право : учебник : в 3-х т. / Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев и др. ; отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби ; Проспект, 2004. – Т. 1. – 776 с. 6. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жофре-Спиноза ; [пер. с фр. В. А. Туманова]. – М. : Междунар. отношения, 1999. – 400 с. 7. Иоффе О. С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву : в 4-х т. / О. С. Иоффе. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – Т. 1. – 574 с. 8. Лапач В. А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения / В. А. Лапач // Журн. рос. права. – 2001. – № 10. – С. 13. 9. Общая теория государства и права. Академ. курс : в 2-х т. / под ред. М. Марченко. – М. : Зеццало, 2000. – Т. 2. – 656 с. 10. Райхер В. К. Абсолютные и относительные права / В. К. Райхер // Известия экономического факультета Ленинград. политех. ин-та. – 1928. – Вып. I (XXV). – С. 273–306. 11. Сидорова О. Ю. Информация как объект абсолютных и относительных гражданских правоотношений : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. Ю. Сидорова. – Волгоград, 2003. – 30 с. 12. Советское гражданское право : учеб. для вузов : в 2-х т. / под ред. Д. М. Генкина. – М. : Госюриздат, 1950. – Т. 1. – 324 с. 13. Цивільне право України. Загальна частина : підруч. / за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової, Р. А. Майданика. – 3-тє вид., перероб. і доп. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 976 с. 14. Цивільне право : підруч. : у 2-х т. / В. І. Борисова (кер. авт. кол.), Л. М. Баранова, Т. І. Бегова та ін. ; за ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – Х. : Право, 2011. – Т. 1. – 656 с. 15. Цивільне право України : підруч. : у 2-х кн. / за ред. О. В. Дзери, Н. С. Кузнецової. – К. : Юрінком Інтер, 1999. – Кн. 1. – 864 с.

**АНАЛІЗ ПОДІЛУ ЦИВІЛЬНИХ ПРАВОВІДНОСИН
НА АБСОЛЮТНІ ТА ВІДНОСНІ
Надьон В. В.**

У статті аналізується поділ цивільних правовідносин на абсолютні та відносні. Розглянуто особливості цих правовідносин та їх спільні й відмінні риси, зроблено висновки щодо їх характеристики.

Ключові слова: правовідносини, абсолютність, відносність, суб'єктний склад, суб'єктивні права, суб'єктивні обов'язки.

**ANALYSIS DIVISION CIVIL RELATIONS INTO ABSOLUTE
AND RELATIVE
Nadion V. V.**

The article analyzes the legal division of the absolute and relative. Consider the features of these relationships, their common and distinctive features. The conclusions on the analysis of data relationships.

Key words: relationship, absolute, relative, subjective composition, personal rights, subjective responsibility.

Поступила в редакцію 04.03.2013 г.